

ПРОСВЕЩЕНИЕ

Н. О. Блейх

Просветительская концепция Г.В.Баева (1860 – 1939 гг.), видного осетинского деятеля и первого мэра города Владикавказ

Аннотация. Предметом нашего исследования стала просветительская деятельность главы городского правления Г.В.Баева, деятельность которого до недавней поры в научной литературе оценивалась неоднозначно, больше с негативным клеймом «врага Советской власти». Однако если его общественно-политическая деятельность в кавказской историографии освещена сравнительно неплохо, то просветительской деятельности уделено гораздо меньше внимания. При этом мы постараемся избавиться от господствующих в науке не одно десятилетие мировоззренческих стереотипов. Наступила пора вернуть вышеозначенному деятелю земли осетинской доброе имя и с полным основанием именовать его выдающимся сыном Осетии своей эпохи, первым осетинским экономистом, политиком, книгоиздателем, фольклористом, равно как и горячим радетелем народного образования. В работе использовался метод изучения и теоретического анализа архивных материалов, научных и литературных источников с позиций исторического объективизма. Анализ публицистических материалов Г.В. Баева, касающихся истории и дидактики осетинской школы, приводит автора к выводу о прогрессивном значении выдвигавшихся им идей (гуманизация и демократизация школьного образования, поддержка его на государственном уровне, непрерывность получения знаний, преобразование школы в центр учебно-воспитательной работы, развитие сети начальных, средних и высших заведений и т.д.), которые до сегодняшнего дня являются злободневными и могут использоваться в современном образовании. На примере ознакомления с деятельностью Г. Баева можно учить молодежь любить и уважать свою малую Родину, то место, в котором родился и живешь.

Ключевые слова: Г.В. Баев, просветительская концепция, осетинский деятель, первый мэр, город Владикавказ, литературовед, критик, просветитель, фольклорист, Северная Осетия.

Abstract. The subject of the study is the educational activity of the head of the city administration Georgy Baev whose activities have been ambiguously taken by the academic community until recently, more with the negative label of “the enemy of the Soviet government”. However, while his public and political activity was exposed by Caucasian historiographers rather well, his educational activities has been given far less attention. In this article the author tries to get rid of stereotypes that have been prevailing in science for many decades. It is time to redeem the good name to the aforesaid Ossetian activist and with good reason call him a distinguished son of Ossetia of his era, the first Ossetian economist, politician, publisher, folklorist as well as a fervent guardian of public education. The researcher has used the method of study and theoretical analysis of archival materials, scientific and literary sources. Analysis of Baev’s journalistic materials on the history and didactics of the Ossetian school has allowed the author to make a conclusion about the progressive value of the ideas they put forward (humanization and democratization of school education, support of school education at the state level, continuous learning, transforming of school into the center of studies and educational work, development of the network of primary, secondary and higher institutions, etc.), which are still topical and can be used in modern education. The example of Georgy Baev’s activities can teach the youth to love and respect their homeland, the place where they were born and live.

Keywords: critic, literary critic, the city of Vladikavkaz, the first mayor, Ossetian leader, educational concept, Georgy Baev, educator, folklorist, North Ossetia.

В истории нашей страны в целом, и в Северной Осетии в частности, имеется немало общественных деятелей, которые прославили себя, служа Отечеству. Одним из таких людей являлся Георгий Васильевич Баев – выдающийся общественный деятель, адвокат и администратор, литературовед и критик, просветитель, собиратель осетинского фольклора. Баев Г.В. запомнился современникам как человек высокой культуры. Он являлся инициатором многих прогрессивных начинаний, собирая вокруг себя многонациональную интеллигенцию. Кратко его послужной список выглядит следующим образом.

Родился Гаппо Васильевич Баев (осет. Байаты Гаппо) 19 сентября 1980 года в бедной крестьянской семье села Ольгинское, получил образование во Владикавказской гимназии и юридическом факультете Новороссийского университета. По окончании последнего перебрался во Владикавказ, где стал организатором осетинского книгоиздательского дела, одновременно собирая фольклор родного народа и публикуя полевые материалы в известной газете «Северный Кавказ», редактором которой был основоположник осетинской литературы К.Л.Хетагуров [9, л. 1-27].

Большая дружба связала этих двух деятелей культуры. Мы нашли текст письма Г.Баева к К.Хетагурову от 16 июля из Одессы, из которого наглядно явствует, что помимо всего прочего Гаппо восхищается гением поэта: «Я с большим интересом слежу за твоей литературной деятельностью. Если не ошибаюсь, то очерк о Карачае в журнале «Север» принадлежит твоему перу и карандашу! Здесь, при публичной библиотеке, получается «Северный Кавказ», в котором помещаются твои стихи, которые могли бы быть украшением солидных журналов. Если тебе не трудно, то пришли кое-какие свои осетинские стихи, в особенности «Фæсивæд». Хæрзæбон, м'æрдхорд Коста!.. Бирæ дзурынæй бирæ хорз хуыздæр у, æмæ дын Хуыцау бирæ хæртæ ракаæнд!.. æнхъæлмæ дæм кæсын!» [2, л. 3-5]

Приложив немалые усилия, книгоиздатель добился опубликования в 1899 году сборника стихотворений своего друга «Ирон Фæндыр» («Осетинская лира») и занялся работой над поправками к «Осетино-русско-немецкому словарю» ученого - кавказоведа В. Миллера, незавершенно-

го из-за смерти автора. С 1900 года Гаппо пишет и издает несколько книг со сказками для детей и поговорками на осетинском языке и альманах «Гæлæбу», в котором помещает произведения начинающих прозаиков Асламурзы Кайтмазова, Александра Кубалова, Георгия Цаголова, ставших впоследствии именитыми мастерами слова.

Талант руководителя и общественного деятеля особо проявился, когда Г.В. Баев стал одновременно совмещать работу градоначальника Владикавказа и председателя просветительско-миссионерского «Общества по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области» (с 1902 г.), а затем (до 1917 г.) - гласного Владикавказской Городской Думы и члена Городской Управы. Работы на этом поприще было немало.

В выписке из полного собрания законов Российской империи, в собрании втором, томе XXXV за 1860 год под регистрационным номером №35648 от 31 марта мы отыскали «Положение об управлении городом Владикавказом». В именном Указе 31 марта 1861 г. императора Александра II Сенату говорилось: «Ввиду развития на Кавказе торговли и промышленности и водворение начала мирной гражданской жизни между покорными горскими племенами, признать полезным согласно представлению нашего наместника Кавказского, обратить находящуюся на Военно-Грузинской дороге из России в Закавказье, впереди Главного Хребта Кавказских гор, крепость Владикавказ с прилегающим к ней крепостным форштатом в город, и даровав разные льготы и преимущества лицам, желающим водвориться в сем городе. Мы утвердили, составленные Наместником и рассмотренные в Кавказском Комитете Положение об управлении городом Владикавказом и штат сего управления. Препровождая сие положение и штат в Сенат, повелеваем, сделать зависящее распоряжение к приведению их в надлежащее положение» [14, л. 2]. Данным правительственным актом небольшая крепость Владикавказ была поставлена в ранг областного города, что сразу же предопределило его будущее.

Первым мэром новоиспеченного города был поставлен Г.В.Баев, который составил выступление на праздновании по случаю пятидесятилетия основания Владикавказа. В нем отмечалось,

что «в течение всего правления Александра II город Владикавказ, расположенный у основания Кавказского гребня, на стыке Азии и Европы, у въезда в Дарьяльское ущелье, пользовался исключительной заботой и попечительством императора». В заключении он сказал, что «были положены прочные камни для возведения стройного здания будущего источника культуры в стране горских народов» [14, л. 13].

Являясь первым лицом города, Гаппо Васильевич прежде всего во главу угла ставил вопросы экономического и культурного развития Владикавказа. При его участии возводились большие красивые дома, строились широкие проспекты, открывались учебные заведения. Хотя сам градоначальник считал, что это заслуга вовсе не его, а главного архитектора Михаила Таризеловича Лорис-Меликова, благодаря которому, по словам мэра, «была составлена нынешняя планировка города с его большими площадями и широкими ровными улицами, посажены первые бульвары – это узорчатые пояса зелени, обвивающие стан нашего города по всем направлениям. Были созданы первые учебные заведения - Владикавказское реальное училище, женская гимназия, Осетинская женская 3-х классная школа имени Великой княгини Ольги Федоровны, Николаевское городское училище. В области народного здравия построен Владикавказский военный госпиталь, долгое время служивший единственным лечебным заведением в городе и во всем крае; Михайловская лечебница для проходящих больных» [14, л. 16].

Конечно же, Гаппо скромничает: именно при его управлении мостились улицы, расширялась зона электрификации, был усовершенствован водопровод. Он старался сделать жизнь горожан красивее и с этой целью проводил различные государственные и общественные юбилеи, праздники, реконструкцию мест торговли, устраивал досуг, прививая навыки городского общежития. При нем Владикавказ утопал в зелени и цветах и заслуженно назывался самым красивым на юге России. Однако не все свои мечты по благоустройству Владикавказа Гаппо Баев успел претворить в жизнь. Его неумную деятельность прервал Октябрьский переворот.

Из-за политических разногласий с Советами в 1917 году политик перебрался в Тифлис, где

начал сотрудничать с антисоветскими газетами «Ног цард» и «Вольный горец» [8, л. 1-10]. Гаппо Васильевич Баев так и не смог принять идеи революции, и в 1920 году вынужден был эмигрировать в Берлин, где преподавал вплоть до самой своей смерти (24 апреля 1939 года) в Берлинском университете осетинскую словесность.

Находясь в эмиграции, все свои произведения, Г.Баев посвящал любимой родине и друзьям. Однако, не смотря на прошедшие годы, оставленные им заметки и программы, связанные с оптимизацией городского самоуправления и его просветительская концепция имеют и сегодня большую ценность. Эпистолярное наследие Г.Баева представлено научными статьями, литературными произведениями, историческими и экономическими очерками, набросками правовых документов и т.д. Однако их исследование представляет определенную трудность. Не смотря на то, что все документы собраны и систематизированы, они до сих пор не изданы и хранятся лишь в рукописном варианте в архивах Северной Осетии. Не касаясь юридических, политических и экономических воззрений Г.Баева в данной статье будет представлен анализ его просветительских тенденций.

Как явствует из собранных нами архивных данных, особое место в творчестве Гаппо занимают проблемы образования своих одноземельцев. Он восторгался успехами соотечественников в сфере просвещения и культуры. Так, в статье «Отрадное движение», опубликованной в газ. «Терские ведомости» за 1896 г., он отмечал, что «из всех горских племен Кавказа наиболее глубокие корни просвещение пустило среди осетин, прежде всего трудами «Общества восстановления православия на Кавказе», которое за последние 30 лет открыло целый ряд школ в Северной и Южной Осетии. С самого начала преподавателями были осетины-семинаристы. Своим серьезным отношением к делу они высоко поставили в глазах народа идею просвещения, вследствие чего население с охотой строило здания школ, разводило при них сады, поддерживало их, принимало на свое содержание учителей. В то же время все свои труды «Общество восстановления православия» обращало на осетин-христиан; магометане же оставались до последнего времени без школ... Теперь и магометанские селения начинают просыпаться» [4].

Занимая высокий пост, Гаппо Васильевичу доступны стали материалы по истории образования в крае. В этом ракурсе имеет непревзойденную ценность его статья «Работа осетинской интеллигенции» (хранящаяся в рукописном варианте), поводом для написания которой послужило заседание Думы, где некоторые депутаты говорили о «заметном для всех осетин просветительском прогрессе». Этот вопрос заинтересовал политика, и он стал собирать факты из архивов и имеющихся работ других исследователей. В своем труде он приводит отрывок из произведения «Очерки Кавказа» известного этнографа Евгения Львовича Маркова (1835-1903): «Я познакомился с несколькими разумными и наблюдательными осетинами, хорошо говорившими по-русски, вполне испробовавшими нашей европейской цивилизации, они с большой сердечностью говорили не о Петербурге или Тифлисе, а о патриархальных нравах своей родины... И в этой похвале горца, не сбитого с толку мишурой цивилизации, много справедливого и поучительного... Благодаря стремлению осетин к просвещению, среди них уже появляются люди, кончившие курс в различных русских учебных заведениях, даже в университетах, способные посвящать себя к научному исследованию своей народности и развитию ее духовных сил» [10, л. 14-21].

Здесь же писатель цитирует мысль русского ученого профессора Андрея Николаевича Краснова (1862-1914 гг.), посетившего Осетию и оставившего воспоминания об этом в своем монографическом издании «В горах и предгорьях Кавказа»: «Осетины один из немногих народов Кавказа, не только способны к быстрому восприятию культуры, но и делающие на этом поприще большие успехи. Они обещают сделаться для Кавказа тем, швейцарцы для Альп. Если есть народ, который русская администрация могла бы сделать русскими горцами, то это, бесспорно, осетины... Осетины жаждут образования, они охотно открывают школы, посылают туда детей, изучают русский язык, и население им уже владеет». Далее он приводит отрывок из статьи Михаила Лысенко (1865-1905 гг.), опубликованной в 1899 году в газете «Терские ведомости», в которой автор отмечает, что «осетины хотят учиться, и вся Осетия в настоящее время покрыта школами» [6].

Однако, перечисляя положительную динамику, произошедшую в национальном образовании, Гаппо все же ко всем вышеупомянутым трудам подходит критически. Он пишет следующее: «...во всех этих отзывах есть много преувеличения под влиянием внешней, показной стороны достигнутых осетинами успехов, но есть и доля правды. И мы всецело должны принимать эти прекрасные отзывы, лестные для народного самолюбия осетина, о той великой работе, которую за последние полвека выполняла на народной своей ниве осетинская интеллигенция. Впрочем, эта роль интеллигенции повсюду в Осетии бросается в глаза, и она подмечена и прекрасно охарактеризована в тех же очерках А. Краснова» [12, л. 16-20].

Выявляя мотивы довольно быстрого развития культурного уровня своих соотечественников, просветитель ссылается на слова профессора о врожденном осетинами демократизме, который ликвидирует сословность и разницу образования, не смотря на «страшную патриархальную жизнь осетин». На это Г.Баев отвечает, что осетинский демократизм заключается в сохранении обычаев и традиций, дающих равенство в социальном положении. «Именно благодаря ему, обретшие высшее образование, не расторгали своей связи с родственниками, а пропагандировали среди них знания, часто забирая к себе последних для обучения» [12, л. 16-20]. Такие тенденции осетинской интеллигенции Гаппо знал не по наслышке, ибо и сам когда-то воспитывался у генерала М.Т.Баева, своего дяди.

Гаппо буквально по крупицам собирал информацию о своих единоземельцах, тех, кого он считал «славными сынами Отчизны», кем гордился. Среди его респондентов были люди, прославившие Осетию своими делами. В его именном архиве сохранились данные об Иналуке Хетагурове, Афако Фидарове, Магомете Алдатове, Иосифе Тебиеве, Александре Дзахове. Он с неподдельной гордостью писал о воинской славе осетин, «дабы будущие поколения имели достойный пример для подражания и могли нести дальше знамя военной славы Осетии». Его перу принадлежит первая монография о формировании осетинской интеллигенции и истории военной побед осетин «Боевая служба осетин» [13, л. 1-43]. Не останавливаясь на этом, при активном содействии

Гаппо, во Владикавказе учредился Кавказский военный кадетский корпус, который считался самым крупным военным образовательным учреждением Юга.

Политик обращал внимание и на проблему женского образования горняков. Он одним из первых воздал должное подвижнической деятельности основателя женского образования в Осетии архимандрита Колиева Аксо Бесаевича. «Этот человек, - писал Гаппо, - был вечным депутатом и ходатаем при жизни своей за интересы своего народа. Речи его, произнесенные в защиту земляков перед наместником Кавказа, перед местными властями, до сих пор еще цитируются и вспоминаются народом» [3].

Однако политик, воздавая должное заслугам выдающихся деятелей культуры, показывая роль просвещения в приобщении горцев к русской гражданственности и культуре, не обольщается позитивными сдвигами, а критикует местную администрацию за то, что «накопленные денежные средства от населения в виде штрафов лежат мертвым грузом, не используются для открытия школ в горских аулах. Зная, что в них население находится в темноте и невежестве, растут грабежи, разбой. Чтобы всего этого избежать, необходимо открывать в сельских обществах начальные школы» [5].

Анализируя школьную политику имперской администрации на Кавказе, Г.В.Баев выявлял причины тех трудностей, с которыми приходилось сталкиваться учителям в своей деятельности, и прежде всего недопониманием местного населения о пользе образования. Он писал: «Благодаря слухам о том, что детей после обучения заберут в солдаты, матери стали бояться школ, прятать своих отпрысков и потому с трудом приходилось дополнять школу. Однако появившаяся местная интеллигенция стала развенчивать эти нелепые домыслы и разубеждать народ в таком негативном взгляде на русскую школу, что принесло свои плоды: горцы хлынули туда потоками» [13, л. 28]

Вскоре градоначальник опять возвращается к теме образования. В статье, опубликованной в «Терских ведомостях» он с большим удовлетворением сообщал, что по инициативе сельчан и на их материальные средства в ряде мусульманских

сел (Беслан, Эльхотово, Заманкул) открылись светские школы. Далее указываются конкретные лица, ставшие основателями школ в упомянутых мусульманских селах, например, в Беслане таким оказался простой горец Гаха Гутиев, который «бескорыстно отдал под школьное здание свой добротный каменный дом с большим двором и прилегающими к нему территориями. Совет общества назначил учителя и дело пошло». Здесь автор особо отмечает, что «к стыду своему» мусульманское население Беслана отнеслось к школе Гаха сначала враждебно, но «время берет свое. Люди, находящиеся в темноте, всегда будут стремиться к свету» [3]. В том же году и в той же газете Г. Баев вновь возвращается к этой теме, отмечая открытие школ уже во всех осетинских мусульманских селах при активном участии и материальной поддержке самого населения [4].

Отмечая положительные факторы количественного роста школ, Гаппо анализирует дидактические проблемы обучения и воспитания в них молодых сограждан. Так, в неизданной статье «Осетинская письменность» Гаппо поднимает вопрос об улучшении постановки обучения сельских детей и внедрения в систему образования родного языка наравне с русским, который является, по выражению автора «не только промежуточным средством обучения, но и необходимым элементом культуры народа, предметом национальной гордости и почитания, основополагающим звеном существования национального сообщества» [1, л. 1-8]. При этом политик не сбрасывал со счетов то, что такое обучение должно начинаться с изучения детьми осетинской азбуки и правильно составленных дидактических пособий для самих учителей.

Будучи сам книгоиздателем, он предъявлял повышенные требования к оформлению учебников. «Начальная книга на родном языке, - по замыслу Гаппо, - должна была быть приурочена к детским понятиям, должна была интересовать их молодые умы. Но таковых книг у осетин еще нет», с грустью констатировал он [1, л. 11]. Выходит, что Гаппо Васильевич первым оценил взаимовлияние между развитием просвещения и созданием литературы на материнском языке. Поэтому вполне справедлив его вывод о насущной потребности родного печатного слова, без

которого «народ лишь стихийная масса, живущая по законам инстинкта, но не разума и не по законам тех высших начал нравственности и культурного общежития, которые вырабатывались и до наших дней вырабатываются, начиная с седой глубины веков светочами человечества» [1, л. 20].

Чрезвычайно интересна и потому удостаивается нашего внимания мысль Гаппо о непрерывности получения знаний и преобразования школы в фундамент учебной и воспитательной работы. «Просветительская деятельность школы, – отмечал политик, – не должна заканчиваться для ученика выходом из ее стен. Она дает умение читать, и он должен далее развивать себя путем чтения» [1, л. 18].

Однако, не ограничиваясь одними лишь статьями, Гаппо Васильевич на деле пытался воплотить свои идеи в жизнь. Так, в течение всей своей работы на посту мэра г. Владикавказа, Г.В.Баев важное место отводил просветительско-миссионерской деятельности. Будучи избран народным собранием «Общества распространения знаний...» его бессменным председателем, он много времени и сил затрачивает на решение вопросов национального образования. Выделяет средства на материальную помощь нуждающимся ученикам в виде «горских стипендий». Когда чиновники Терской области решили прекратить их выплату, негодование градоначальника было безгранично: «Как ни мизерны были эти стипендии (по двести рублей), - впоследствии напишет он, - но при скромных привычках горцев они давали возможность кончать высшие учебные заведения двум-трем беднякам, и это было большое благо для нас» [2, л. 22].

В своей докладной записке «О свободном избрании уполномоченных от горского населения», написанной в 1916 году, он опять возвращается к проблеме просвещения горцев. Упомянув имеющиеся достижения в культурном строительстве Осетии, политик не выпускал из виду и имеющиеся недоработки в сфере народного просвещения, свойственные не только национальной системе образования. К таковым он причислял малую численность школ, непригодность школьных зданий, необеспеченность методическими пособиями и мн. др. Подытоживая народный порыв к получению образования, политик все же не

преминул отметить, что «оно для большинства остается недосыгаемой мечтой как вследствие недостатка школ, так и вследствие недостатка средств». «Достаточно сказать, – продолжал Гаппо, – что на 630-тысячное население туземцев нет ни одной технической, ни сельскохозяйственной школы, между тем, только широкая сеть таких школ и может явиться противовесом безземелью горцев, и необходимость в таких школах настоятельна теперь же, дабы население могло скоро оправиться от экономического потрясения» [11, л. 17].

Чтобы исправить такое бедственное положение в народном образовании Г.В.Баев предложил выполнить два мероприятия, заключающимся в а) открытии новых начальных школ в количестве достаточном для охвата всеобуча детей школьного возраста, причем отдельное внимание при этом уделить горским аулам, которые нуждались в школах; и б) в школах начальной ступени на протяжении всего времени обучения, вместе с русским языком ввести изучение родного языка, для чего назначать учителей из числа самих осетин.

В качестве метода осуществления этих целей Гаппо Васильевич рекомендовал основать в городе Владикавказ учительскую семинарию, высшие начальные училища в селениях Садон, Ардон, Дарг-Кох, Тулатовское, Гизель, Фаснал, Даллакау, Ольгинское, Владимирское. При них открыть дополнительные классы по ремесленным, педагогическим, экономическим специальностям [10, л. 12].

Как видим, правовед по образованию, функционер по профессии, Г.В.Баев был хорошо осведомлен о бюрократизме государственной «дипломатии». Однако в рамках официальной законности поступал напористо, сумев отстоять ряд важных законопроектов об устройении национальной школы. Поэтому все изложенное выше дает нам основание говорить о Гаппо Васильевиче Баеве как о представителе передовой интеллигенции, ратовавшей за развитие просвещения в крае, горячем поборнике образования и воспитания подрастающих поколений на общечеловеческих принципах и морали, пропагандирующим идеи гуманизма и духовности. Приведенные нами просветительские высказыва-

вания политика позволяют оценить их актуальность и сегодня. Жизнь и деятельность первого мэра г. Владикавказ оставила глубокий след в истории и досталась в наследство нам, людям, проживающим в республике Северная Осетия-Алания. Жизненная концепция Г.В. Баева заключалась в одном предложении «То, что мы пишем и думаем, – ничто, живут только наши действия для сохранения и умножения общего блага» [13, л. 13]. И он всецело следовал ей. Но не смотря на это, творческое наследие Гаппо Баева касательно просветительских тенденций, до сих пор не получило должной оценки у современников, но без его вклада в сферу культурного строительства Терской области трудно представить Осетию.

Долгое время у себя на Родине (по политическим соображениям) имя Гаппо находилось под запретом, однако политик и просветитель не стал забвением. Народ сохранил память о его деяниях и 12 апреля 1995 года решением осетинской общественности на родную землю из немецкой чужбины были перевезены останки первого мэра Владикавказа, как когда-то под его руководством был перенесен прах К.Хетагурова из сел. Лаба во Владикавказ. Они были торжественно захоронены в усыпальнице Осетинской церкви в любимом городе. Так сбылась мечта просветителя обрести упокоение на родной стороне, которой он отдал все свои силы и свой могучий талант.

Библиография

1. АСОИГСИ ОРФ. Оп. 1. Д. 20. Л. 1-16.
2. АСОИГСИ ОРФ. Оп. 1. Д. 20. Лл. 1-64.
3. Баев Г. Еще раз об образовании инородцев //Терские ведомости. №78. 1896. С. 34-37.
4. Баев Г. Отрадное движение //Терские ведомости. №44. 1896. С. 13-17.
5. Баев Школьные капиталы Терской области //Новое обозрение, №5900, 1901. С. 76-92.
6. Лысенко М. Народное образование в Терской области //Терские ведомости. 1899. 20 октября. С. 3.
7. ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 46. Л. 6-12.
8. ЦГА РСО-А. Оп.1.Д.278. Л.1-10 об.
9. ЦГА РСО. Ф. 224. Оп. 1. Д. 259. Л. 1-145.
10. ЦГА РСО-А Ф. 224. Оп.1. Д.8. Лл. 14-21.
11. ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 163. Лл. 16-20.
12. ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 167. Лл. 16-20.
13. ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 8. Л. 1-54.
14. ЦГА РСО-А. Ф. 224. Опись.1. Дело.160. Лл.1-28.

References (transliterated)

1. ASOIGSI ORF. Op. 1. D. 20. L. 1-16.
2. ASOIGSI ORF. Op. 1. D. 20. Ll. 1-64.
3. Baev G. Eshche raz ob obrazovanii inorodtsev //Terskie vedomosti. №78. 1896. S. 34-37.
4. Baev G. Otradnoe dvizhenie //Terskie vedomosti. №44. 1896. S. 13-17.
5. Baev Shkol'nye kapitaly Terskoi oblasti //Novoe obozrenie, №5900, 1901. S. 76-92.
6. Lysenko M. Narodnoe obrazovanie v Terskoi oblasti //Terskie vedomosti. 1899. 20 oktyabrya. S. 3.
7. TsGA RSO-A. F. 224. Op. 1. D. 46. L. 6-12.
8. TsGA RSO-A. Op.1.D.278. L.1-10 ob.
9. TsGA RSO. F. 224. Op. 1. D. 259. L. 1-145.
10. TsGA RSO-A F. 224. Op.1. D.8. Ll. 14-21.
11. TsGA RSO-A. F. 224. Op. 1. D. 163. Ll. 16-20.
12. TsGA RSO-A. F. 224. Op. 1. D. 167. Ll. 16-20.
13. TsGA RSO-A. F. 224. Op. 1. D. 8. L. 1-54.
14. TsGA RSO-A. F. 224. Opis'.1. Delo.160. Ll.1-28.